

На правах рукописи

РОДИОНОВА АЛЛА ВИКТОРОВНА

**ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ**

22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и
процессы

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург – 2012

Диссертация выполнена в секторе истории российской социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Социологический институт Российской академии наук.

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
ТРАВИН Игорь Иванович

Официальные оппоненты: заведующая кафедрой теории и истории культуры
Санкт-Петербургского государственного университета
культуры и искусств,
доктор философских наук, профессор
ИКОННИКОВА Светлана Николаевна

руководитель Центра социологии образования,
науки и культуры Института социологии РАН,
доктор социологических наук
КОНСТАНТИНОВСКИЙ Давид Львович

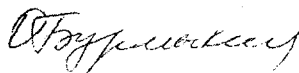
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена».

Защита состоится «23» апреля 2012 года в 16.00 на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 002.129.01 при Социологическом институте Российской академии наук по адресу: 190005 Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14, ауд. 514.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Социологического института Российской академии наук.

Автореферат разослан «22» марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

О.Н. Бурмыкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Одной из актуальных задач постсоветского периода в развитии российского общества является формирование новых способов взаимодействия между социальными институтами. Отчасти этому способствует глобализация, при которой рыночные императивы значительно расширили границы своего влияния, включая и сферу образования.

Начало реформирования системы образования в России получило юридическое оформление в 1992 г. с принятием Закона РФ «Об образовании»¹. Формирование нового социального заказа не разрешило, а, напротив, обострило противоречия отечественной системы образования, накопленные в советский период. Либерализация образовательного процесса, рост количества вузов и появление их многочисленных филиалов, возникновение негосударственного сектора образования привели к значительному увеличению численности студентов по сравнению с советским периодом. Высшее образование перестало быть эксклюзивным, одновременно с приобретением массовости обучаемых и резким сокращением объемов государственного финансирования в ряде случаев понизилось качество образования².

Начиная с 1990-х гг., на рынке труда появляется новый субъект – работающий студент очной формы обучения. Прежде всего, этому способствует развитие рынка труда, предоставляющего разные формы занятости (неполную, частичную, временную, сменную и др.). Тенденции развития рынка труда, в частности, количество вакансий, приемлемых для студентов, определяются последствиями развития демографической ситуации в России – постепенным выходом на пенсию многочисленного поколения, рожденного в послевоенные годы, и замещением этой когорты меньшей по численности. Участие студентов в труде позволяет смягчить эффекты неравномерного замещения поколений.

Позитивными моментами совмещения учебы с работой являются ускорение социализации молодежи, осознание принадлежности к корпоративному сообществу (к «команде»), понимание взаимозависимости целей каждого из работающих, взаимной ответственности, расширение круга общения, приобретение новых знаний и умений. Но следует признать наличие и негативных последствий совмещения учебы с работой: пропуски и деформацию системы занятий, поверхностное восприятие учебного материала, снижение уровня специальной подготовки, особенно в случае несовпадения сфер трудовой деятельности с профилем приобретаемой

¹ Закон Российской Федерации от 10.07.92 N 3266-1 «Об образовании». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexed.ru/zakon3266/#a3> (дата обращения: 01.09.2011).

² См.: Высшее образование в России. Аналитический доклад / Под рук. В.Л. Глазачева. – М., 2004. [Электронный ресурс] URL: http://www.glazychev.ru/projects/obrdocl/2004_obrdocl.htm (дата обращения: 12.03.2011).

специальности. Можно предположить наличие внеконтрактной трудовой занятости, то есть вовлеченности студентов в теневую экономику.

Если в 1990-е гг. вовлеченность студентов в трудовую деятельность в значительной мере вызвана ослаблением механизмов государственного обеспечения посредством выплаты стипендии, оказавшейся существенно ниже прожиточного минимума, то в 2000-е гг. высшее образование стало преимущественно платным, и стипендия приобрела, скорее, символическое значение. Возросла доля студентов, оплачивающих свое обучение самостоятельно либо, в большинстве случаев, при участии третьих лиц: родителей, спонсоров, работодателей, государственных органов. Кроме того, специфика государственного финансового регулирования системы высшего образования в дальнейшем не предусматривает полного материального содержания студентов за счет бюджетных средств.

В условиях реформирования системы высшего образования вузы получают новые возможности при разработке учебных планов и программ. Предполагается, что регламентированная нормативными документами учебная нагрузка обеспечит в том числе и соответствующее качество высшего образования, но весьма вероятно, что трудовая занятость при очной форме обучения будет препятствовать ее реализации в полном объеме со стороны работающих студентов. Присоединение России в 2003 г. к странам – участницам Болонского процесса определило новую роль качества образования³ и исследований в этой области. Неслучайно одной из задач Болонского процесса признается изменение культуры отношения к образованию⁴. Трудовая занятость студентов очной формы обучения представляется одним из аспектов, характеризующих процесс модернизации системы высшего образования в России.

Российская высшая школа предлагает студентам разные формы обучения, позволяющие совмещать учебу с трудом: очно-заочную, заочную, дистанционную, при которых в организации учебного процесса учитывается трудовая занятость, а правоустанавливающие документы регулируют отношения между работником-студентом, работодателем и вузом. Но некоторые студенты предпочитают учиться на дневном отделении и работать. Подчеркнем, что распространенность совмещения студентами учебы с работой не сокращается, а, наоборот, с каждым годом увеличивается. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость комплексной оценки данного явления/процесса в условиях взаимодействия системы образования и рынка труда.

³ См.: Претченко А.И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. – М.: КНОРУС, 2009. – С 138-146.

⁴ См.: Справка по вопросу «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации» (к заседанию коллегии Минобрнауки России 16 декабря 2004 года). [Электронный ресурс]. URL: http://www.amgpgu.ru/upload/iblock/69f/omk_spravka.doc (дата обращения: 01.02.2011).

Степень изученности проблемы

Свидетельства совмещения студентами учебы с работой присутствуют в социальных обследованиях дореволюционного периода, подробнее рассматриваются исследователями советского периода в контексте индустриальной социологии, а затем и социологии молодежи, учеными постсоветского периода – в рамках экономической социологии и социологии образования.

Феномен работающего студента присутствовал в дореволюционной России, прежде всего, в связи с неоднородностью социального состава обучающихся и их семей. До середины XIX в. количество студентов в России было незначительным, как правило, они принадлежали к дворянскому сословию. Положение изменилось только с началом социально-экономических реформ 1860-х годов – в этот период времени в российских университетах обучалось примерно 3-4 тысячи студентов, тогда как в феврале 1917 года в 124 высших учебных заведениях России насчитывалось уже 135 тысяч студентов. Одним из первых отечественных свидетельств трудовой занятости студентов в период обучения в вузе можно считать материалы переписей студентов Москвы, 1905 г. – М.А. Членова, Санкт-Петербурга, 1909-1910 гг. – М.В. Бернацкого и Д.Н. Никольского, Санкт-Петербурга, 1912 г. – Е.П. Радица и А. Гродзинского. Материалы обследований студентов содержат данные о мотивах обучения, бюджетах времени, материальном положении и дополнительных источниках заработка.

В советский период проблемы студентов приобретают значение для исследователей в связи с более общими темами: историей культуры, исследованиями досуга, проблемами высшей школы, интеллигенции, технических и научных работников и др.

В середине двадцатых годов трудовая занятость студентов рассматривалась в работах М.И. Альтшуллера, М.С. Бернштейна, Н. Рыбникова, К.Х. Кекчеева, В.А. Танаевского – в связи с изучением бюджетов времени. Отчасти проблемы студенческого быта затрагивает и работа Д.И. Ласса «Современное студенчество», посвященная вопросам половой жизни молодежи.

К особенностям студенчества этого периода, его ценностям и коммуникативным практикам, возвращают работы А.Р. Маркова⁵. Изменения в системе высшего образования проанализированы в исследовании А.П. Купайгородской⁶. Профессиональные особенности самосознания студентов разных вузов и факультетов представлены в работах Л.В. Ивановой⁷ и В.А. Ульяновской⁸.

⁵ Марков А.Р. Что значит быть студентом: Работы 1995-2002 годов. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 264 с.

⁶ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти (1917-1925 гг.). – Л.: Наука, 1984. – 197 с.

⁷ Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции (1917-1927 гг.). – М.: Наука, 1980. – 392 с.

⁸ Ульяновская В.А. Формирование научной интеллигенции в СССР (1917-1937 гг.). – М.: Наука, 1966. – 215 с.

Внимание к социальным проблемам студенчества возобновилось в 1960-е гг., когда интерес социологов к проблемам молодежи, образования и труда получил новый импульс развития. Большое и теоретическое и методологическое значение здесь имели труды Б.Г. Ананьева, Г.М. Андреевой, А.Г. Здравомыслова, А.Г. Ковалева, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, К.К. Платонова, В.А. Ядова.

Социальные проблемы образования и труда исследовались в работах Л.Н. Когана, И.Н. Назимова, М.Х. Титмы, В.Н. Турченко, Ф.Р. Филиппова и др.

Процессы формирования личности студента, связанные с системой профориентации, рассматривались в публикациях Д.А. Андреевой, Г.А. Журавлевой, С.Н. Иконниковой, В.Т. Лисовского, Ю.Д. Марголиса, В.Н. Панферова, Т.В. Пелевиной, И.И. Рожкова, З.В. Сикевич, Л.П. Смелкова, Е.Э. Смирновой, Л.И. Сугаковой. Проблемы профессиональной ориентации молодежи отражены в работах С.С. Балабанова, Э.В. Беляева, В.В. Водзинской, Д.И. Зюзина, Д.Л. Константиновского, С.А. Кутеля, В.С. Магуна, Р.И. Никифорова, А.А. Овсянникова, С.М. Пелевина, Л.Я. Рубиной, А.Л. Свенцицкого, В.Н. Шубкина. Социальные функции высшего образования также детально обсуждались в работах Ю.Р. Вишневского, А.В. Дмитриева, В.И. Добрыниной, Ю.С. Колесникова, Т.Н. Кухтевич, В.Т. Шапка. Опубликованные материалы с разной степенью подробности затрагивали трудовую занятость студентов в период обучения, но специализированных исследований по этой проблематике не проводилось. Совмещение студентами учебы с работой имело иной по сравнению с современным этапом характер и не являлось непосредственным предметом изучения в ходе социологических обследований.

Положение резко изменилось с началом политических и экономических преобразований, определивших неизбежность реформирования и системы образования, что обусловило изменения в организации учебного процесса. Работа студентов в *постсоветский период* имеет существенные отличия от подработок студентов-старшекурсников советского периода и является, в некотором роде, индикатором перемен, происходящих на рынке труда России и в сфере высшего образования.

Начиная с середины 1990-х гг. публикуются материалы исследований, посвященных совмещению студентами учебы с работой, — Ю.Р. Вишневского, М.А. Вороны, Е.Д. Вознесенской, В.И. Герчикова, Н.В. Гончаровой, Я.В. Дидковской, О.М. Дудиной, Ю.А. Зубова, Т.В. Ковалевой, Д.Л. Константиновского, Т.П. Меркуловой, Т.Э. Петровой, В.С. Собкина, С.В. Твороговой, Г.А. Чердынченко, В.И. Чупрова, А.Г. Эфендиева. Проблемы ценности образования затрагиваются в материалах исследований Е.М. Авраамовой, О.А. Александрова, Л.Д. Гудкова, Б.В. Дубина, Н.А. Зоркой, А.Г. Левинсона, Д.М. Логинова. Экономические, социальные, ценностные аспекты образования рассматриваются в публикациях М.К. Горшкова, Г.Е. Зборовского, В.И. Ильина, В.Я. Нечаева, А.М. Осипова, В.В. Радаева, Г.И. Саганенко, В.Г. Харчевой, Ф.Э. Шереги, Е.А. Шуклиной.

Совмещение студентами учебы с работой не является исключительно российским феноменом. В настоящее время в США и странах Европы работают, по приблизительным оценкам, около половины студентов, но их трудовая за-

дность, как правило, регламентирована и имеет существенные ограничения в семестровый период.

Научная проблема

Научная проблема исследования состоит в необходимости объяснить неопределенность специфики феномена трудовой занятости студентов очной формы обучения, распространение которого (феномена) вызвано рассогласованием институциональных экспектаций и требований к уровню профессиональной подготовки выпускников вузов, предъявляемых системой высшего образования, с одной стороны, и рынком труда, с другой. В исследовательской практике интересы разных субъектов образовательного процесса – преподавателей, администрации вузов, самих студентов очной формы обучения – в связи с трудовой занятостью студентов подробно не описаны. При достаточном количестве социологических исследований, рассматривающих проблему совмещения студентами учебы с работой, комплексного подхода к оценке данного явления не выработано, фокус проблемы смещен либо в сторону работы, либо – учебы. Функциональное содержание трудовой занятости студентов с учетом региональной специфики изучено недостаточно, а институциональные нормы системы образования при совмещении студентами учебы с трудом не выявлены.

Цель и задачи исследования

Цель исследования включает выявление социальной значимости, масштабов и характера вовлеченности студентов очной формы обучения в трудовую деятельность, позитивных и негативных аспектов этого процесса, его значения как для системы высшего образования, так и для рынка труда.

Это требует решения следующих *задач*:

- обзор теоретических подходов к анализу трудовой занятости студентов;
- анализ феномена совмещения студентами учебы с трудом в социально-историческом контексте;
- оценка распространенности сочетания очной формой обучения студентов с трудовой деятельностью (на примере вузов Санкт-Петербурга);
- выявление режима и характера трудовой занятости студентов;
- определение степени соответствия трудовой деятельности студентов профилю получаемого образования и специальности;
- выявление мотивации трудовой деятельности студентов очной формы обучения;
- раскрытие социальной роли трудовой занятости студентов.

Цели и задачи определили разработку методик и инструментария исследования.

Объект и предмет исследования

Объект данного исследования: студенты очной формы обучения российских вузов.

Предмет исследования: вовлеченность студентов очной формы обучения в трудовую деятельность в период учебного процесса.

Гипотезы исследования

Реформирование системы высшего образования способствует распространению трудовой занятости среди студентов очной формы обучения. (Гипотеза подтвердилась.)

Содержание и формы трудовой занятости студентов очной формы обучения постсоветского периода существенно отличаются от совмещения студентами учебы с трудом в предшествующие исторические периоды. (Гипотеза подтвердилась.)

Введение платного высшего образования способствует распространению трудовой занятости среди студентов очной формы обучения. (Гипотеза не подтвердилась.)

Теоретические и методологические основы

Теоретическую основу исследования составляют положения теории структурного функционализма о функциональной обусловленности социальных систем и подсистем действия (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон), а также о роли нормативных факторов в человеческом действии; положения теории конфликта о столкновении интересов социальных институтов, в частности, институтов образования и рынка труда (Р. Дарендорф, Р. Коллинз); положения теории капиталов (П. Бурдьё), опираясь на которую можно заключить, что трудовая занятость студентов сочетает разные виды капитала, обеспечивая объективное неравенство возможностей на рынке труда, и о конверсии капиталов как основной стратегии, направленной на воспроизводство капиталов путем наименее затратных преобразований; положения теории человеческого капитала об образовании как инвестиции в будущее и об экономической эффективности и развитии качеств личности, которые этой эффективности способствуют (Г. Беккер, Т. Шульц).

Методологическая специфика предполагает сочетание подходов, характерных для изучения трудовой занятости на микро- и макроуровнях. Анализ специфики трудовой занятости студентов на макроуровне представлен с использованием исторического контекста. Диссертант включает в сферу анализа нормативные документы и статистические данные.

Изучение трудовой занятости на микроуровне выполнено с использованием количественных и качественных эмпирических подходов, при выборе которых диссертант руководствовался принципом релевантности метода изучаемой ситуации и конкретной опрашиваемой аудитории.

Для сбора и анализа эмпирических данных использовались следующие методы: анкетный опрос, полуструктурированные интервью, анализ статистических данных, анализ нормативных документов, качественно-количественный анализ содержания, вторичный анализ результатов социологических исследований. При разработке анкеты использован практический и методологический опыт

Т.С. Галаевой, Л.Е. Кесельмана, В.Н.Рагулина, Г.И. Саганенко, Н.М. Тартаковского, В.А. Ядова и др.

Эмпирическая база исследования

Данные Федеральной службы государственной статистики РФ о численности студентов и выпускников вузов (2000-2010 гг.).

Данные Петростата о численности студентов государственных и негосударственных высших учебных заведений Санкт-Петербурга (2006/2007, 2009/2010, 2010/2011 гг.).

Данные Совета по координации приема в вузы Санкт-Петербурга об итогах приема на первый курс в образовательные учреждения высшего профессионального образования (1999-2011 гг.).

Эмпирическое исследование «Институт глазами студента» (А.В. Родионова, 2005-2007 гг.), мониторинг удовлетворенности студентов обучением в высшем негосударственном образовательном учреждении (на примере одного из НОУ Санкт-Петербурга). Всего опрошено 142 чел.

Эмпирическое исследование «Студент на рынке труда: социологический анализ» (научн. рук. — член-корр. РАН И.И. Елисеева, 2007 г.)⁹. Всего опрошено 836 студентов в 7 вузах (анкетирование), а также полуструктурированные интервью (30) с преподавателями и представителями администрации 11 вузов.

Научная новизна работы

1. Впервые в отечественной социологии получены и представлены данные о степени вовлеченности студентов очной формы обучения в трудовую деятельность — в динамике по курсам обучения, как для государственных, так и для негосударственных вузов, а также с учетом дифференциации по группам специальностей.
2. Представлены новые количественные оценки степени вовлеченности студентов в трудовую деятельность, а также режима и характера их занятости, на примере вузов Санкт-Петербурга.
3. Установлено, что в самих вузах наблюдается рассогласование институциональных норм в отношении работающих студентов, а в профессиональном сообществе профессорско-преподавательского состава относительно совмещения студентами учебы с работой единого мнения не выработано.
4. Осуществлен анализ трудовой занятости студентов. Установлено наличие отрицательной связи между вовлеченностью в трудовую деятельность и удовлетворенностью занятиями в вузе.
5. Выявлено, что работа большей части студентов вплоть до пятого курса не соответствует специальности обучения, и установлено, что в большинс-

⁹ Исследование проведено при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга.

тве случаев работающие студенты не рассматривают работу во время учебы как средство для наилучшего овладения профессией.

6. Выполнена дооценка численности и состава экономически активного населения Санкт-Петербурга по результатам исследования трудовой занятости студентов.
7. Разработан сценарный прогноз пополнения трудовых ресурсов Санкт-Петербурга за счет иногородних выпускников, окончивших петербургские вузы.

Теоретическая значимость диссертации

Теоретические положения и выводы, сделанные автором диссертации, являются немаловажным дополнением в изучение как современного состояния системы высшего образования в России, так и проблем развития регионального рынка труда. Трудовая занятость студентов, получившая массовое распространение в постсоветский период, рассматривается автором не только как результат индивидуальных выборов (решений), но и как следствие социальных макропроцессов, среди которых и требования рынка труда, и реформирование института высшего образования в России, и глобализации образования. Вывод автора касательно сложных конфликтных, а не комплементарных взаимоотношений между системой высшего образования и рынком труда, представляется вкладом в изучение социальной значимости трудовой занятости студентов в современных условиях. Сочетание макро- и микротеоретических подходов в комплексном анализе трудовой деятельности студентов очной формы обучения позволило автору сделать вывод о наличии двойственного, внутренне противоречивого, характера трудовой занятости студентов в период обучения в вузе.

Практическая значимость диссертации

Научные результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы органами управления образованием регионального и федерального уровней, руководством вузов по совершенствованию образовательного процесса, административным аппаратом рекрутинговых агентств и молодежных бирж труда для разработки рекомендаций по оптимизации трудовой занятости студентов. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке курсов лекций и спецкурсов «Социология образования», «Социология молодежи» и др.

Положения, выносимые на защиту

1. Трудовая занятость является характерной особенностью обучения студентов на протяжении всей истории российского высшего образования, но в последние два десятилетия проблема совмещения учебы с работой приобрела особую, по сравнению с предшествующими этапами, актуальность. В современных условиях трудовая занятость студентов обусловлена не столько микросоциальными процессами и намерениями непосредственных акторов (студентов), сколько макросоциальными процессами в системе высшего образования и на рынке тру-

да, экономическим и политическим развитием страны в целом. Распространенности трудовой занятости студентов способствует глобализация образования, оказавшая влияние и на процесс реформирования высшего образования в России.

2. Трудовая занятость российских студентов имеет ряд особенностей по сравнению с другими странами, хотя в международной практике совмещение студентами учебы с работой – распространенное явление. Трудовая занятость студентов на современном этапе развития общества является одним из следствий процесса глобализации. Глобализация образования привела к обострению традиционных проблем в сфере высшего образования, а также стимулировала развитие рыночных отношений, ослабление государственной поддержки, способствовала прагматизму и снижению финансовой активности в тех направлениях, которые не обеспечиваются быстрым возвратом вложенных средств. Глобализация и дальше будет способствовать многоаспектной взаимосвязи высшей школы, науки и рынка. Социальное неравенство, воспроизводимое системой образования, под влиянием трудовой занятости студентов углубляется.

3. Возникновение образовательных учреждений разных форм собственности и коммерциализация государственного образования в постсоветский период сопровождались экстенсивным ростом и массовизацией высшего образования, что привело к значительному увеличению количества студентов. В связи с резким снижением материального обеспечения студентов, несоответствием размера стипендии минимальному прожиточному уровню, изменением экономической ситуации и структуры рынка труда в стране, совмещение студентами очной формы обучения учебы с работой оказалось широко распространенным явлением, интенсивность которого нарастает, определяя возникновение новых проблем в сфере образования, экономики, рынка труда. Если в советский период трудовая занятость студентов подразумевала, главным образом, вечернее или заочное обучение, а студентам-очникам со стороны государства предоставлялись стипендиальная поддержка и социальные льготы, которые хотя и не решали всех финансовых проблем, но все же обеспечивали минимальный прожиточный уровень, то в условиях реформирования системы высшего образования постсоветского периода в отношении студентов, обучающихся очно, наблюдается переориентация от государственной финансовой поддержки к частной, включающей ресурсы семей либо экономическое участие других – косвенных – акторов образовательного процесса.

4. Установлено наличие рассогласований и противоречий в правоустанавливающих документах, регулирующих взаимодействие системы высшего образования и системы рынка труда, при котором юридическая проблема совмещения учебы с работой переходит в социальную, а ее урегулирование решается в вузах в частном порядке.

5. По материалам эмпирического исследования выявлены следующие региональные особенности трудовой занятости студентов очной формы обучения: в трудовую деятельность с разной степенью интенсивности вовлечены более двух

третьей студентов очной формы обучения; в период обучения в вузе на дневном отделении постоянно работает или подрабатывает примерно каждый четвертый, еще чуть менее половины работают или подрабатывают периодически; вовлеченность в трудовую деятельность охватывает студентов всех курсов обучения, начиная с первого, и возрастает к началу занятий на пятом курсе; наиболее явные различия в том, работают студенты или нет, обнаружены в связи с самооценкой материального положения и условиями проживания респондентов, курсом обучения и возрастом, но почти не зависят от пола, семейного положения, постоянного места проживания («местные» или «иногородние»), формы собственности вуза и наличия оплаты за обучение.

6. В условия реформирования высшего образования отмечен двойственный характер трудовой занятости студентов очной формы обучения, что определяется высокой социальной дифференциацией студенчества.

Трудовая занятость студентов является следствием конфликта между системой образования и рынком труда, так как в большинстве случаев трудовая занятость студентов во время обучения в вузе никак не связана с профессиональной сферой и предполагаемой специальностью либо имеет к ней лишь косвенное отношение, а большинство студентов не рассматривают трудовую деятельность во время учебы как средство наилучшего овладения профессией. Установлена отрицательная связь между вовлеченностью студентов в трудовую деятельность и удовлетворенностью занятиями в вузе. В большей мере удовлетворены занятиями в вузе неработающие студенты, тогда как с увеличением объема трудовой занятости (от периодической занятости к постоянной) удовлетворенность занятиями снижается. Меньше половины опрошенных студентов полагают, что в дальнейшем им будет полезна большая часть знаний, полученных в вузе.

Трудовая занятость студентов представляет собой механизм адаптации разных категорий студентов к условиям вхождения на рынок труда, заменивший собой учебно-производственную практику советского периода обучения. Согласно полученным данным, для половины опрошенных совмещение учебы с работой выступает гарантией получить работу сразу окончания вуза. Режим работы студентов и характер их трудовой занятости не зависят от курса обучения. Для менее обеспеченных в материальном отношении студентов при удовлетворительной успеваемости будут характерны виды занятости, ориентированные на низкоквалифицированный труд. Для другой категории студентов, ориентированной на успешную карьерную стратегию, при хорошей и отличной успеваемости, поиск работы связан с тем, что студенты заинтересованы в самореализации, при этом не удовлетворены получаемым образованием.

7. Масштабы трудовой занятости студентов очной формы обучения будут увеличиваться, что определяется как социальной дифференциацией студенчества, так и рационализацией поведения студентов, ориентированного на приращение разных видов капитала.

Апробация результатов

Основные положения диссертации представлены в десяти научных публикациях автора общим объемом 4 п.л., в том числе одна статья в журнале, рекомендованном ВАК РФ.

Материалы диссертационного исследования обсуждались: на круглом столе ЦСПИ ИС РАН «Российское образование сегодня» (Москва, март 2008); на круглом столе ИК РОС «Социология образования» и ИС РАН (Москва, май 2010); на ежегодных российских научных конференциях «Социологические чтения памяти В.Б. Голофаства «Социология вчера, сегодня, завтра»» (Санкт-Петербург, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.); на Всероссийской научно-практической конференции «Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества» (Санкт-Петербург, апрель 2008); на Третьем Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, октябрь 2008); на региональных научно-практических конференциях СПбНЦ РАН «Социальные проблемы инновационного развития общества» (Санкт-Петербург, 2007, 2008, 2009 гг.); на Всероссийской конференции «Образование и общество» (Москва, октябрь 2009); на Международной научно-практической конференции «Реструктурирование экономики: ресурсы и механизмы» (Санкт-Петербург, январь 2010); на Международной научно-практической конференции «Демографические проблемы России: взгляд из прошлого в будущее (к 300-летию М.В. Ломоносова)» (Санкт-Петербург, сентябрь 2011).

Апробация работы осуществлялась диссертантом при чтении курса лекций «Социология образования» в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств (2008-2011 гг.).

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и других источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование выбора темы исследования и ее актуальности, включает обзор степени изученности данной проблемы, характеристику целей и задач исследования, методологических основ, научной новизны и практической значимости работы.

Первая глава – «**Теоретико-методологические и историко-социологические подходы к анализу трудовой занятости студентов**» – определяет основные научно-теоретические подходы к анализу данной проблемы сферы образования, содержит исторический обзор практик совмещения учебы с работой в России и в мире.

В первом параграфе – «**Теоретические подходы к анализу трудовой занятости студентов**» – обосновывается использование теоретических подходов, представленных в данной работе. В фокусе анализа находится трудовая занятость студентов очной формы обучения, совмещающих два вида деятельности – учебу с трудом – в течение учебного семестра. Постановка вопроса о трудовой занятости студентов очной формы обучения имеет место в условиях рассогласованности

Закона «Об образовании», Трудового кодекса и Примерного устава образовательного учреждения, рекомендованного Федеральным агентством по образованию, то есть нормативных документов, регламентирующих трудовую и образовательную деятельность.

Трудовая занятость студентов представляет собой социальный процесс, который можно рассматривать с позиции социологических теорий макроуровня.

Поведение или действия (в терминологии Т. Парсонса) работающих студентов очной формы обучения будут определяться не только их личными качествами и социальными интересами, но и их статусами и ролями (студента и работника), то есть социальными позициями и конкретными социальными функциями, а также нормами и ценностями, принятыми и в системе образования, и в системе экономики. Это означает, что трудовая занятость студентов как совокупность социальных связей и взаимодействий имеет признаки социальной системы.

Трудовая занятость студентов рассматривается диссертантом в соответствии с концепцией Т. Парсонса, предполагающей анализ четырех базовых функций: адаптации, целедостижения, интеграции, латентности¹⁰.

Согласно результатам проведенного исследования, трудовая занятость студентов выступает средством адаптации как системы высшего образования, так и рынка труда к требованиям экономического развития страны. На этапе ее реализации чаще всего возникают конфликты между институциональными и личными устремлениями. Успешность работающего студента в данном случае будет обеспечена поиском компромиссов между разнонаправленными силами (институциональными и личностными) при сохранении высокого уровня функциональности.

Функция целедостижения трудовой занятости студентов включает направленность системы высшего образования на трансляцию знаний и культуры последующим поколениям, с одной стороны, и направленность экономики на получение прибыли и обеспечение хозяйственной деятельности, с другой стороны. Цель трудовой занятости заключается также в агрегировании качеств и компетенций, необходимых для функционирования на рынке труда.

Представляется справедливым утверждение о том, что трудовая занятость студентов выступает как средство интеграции двух сфер общественной системы – высшего образования и экономики. При координации взаимодействия самими социальными институтами (образованием, экономикой, государством) трудовая занятость может иметь вид работы в той же профессиональной сфере, что и получаемая специальность, то есть практики в свободное от учебы время. Несответствие работы студентов получаемой в вузе специальности свидетельствует о слабой координации взаимодействия между социальными институтами.

Выполнение функции поддержания ценностного образца системой (латентность) заключается в контроле над процессом интериоризации индивидами паттернов мышления и поведения, то есть вовлеченность в трудовую деятельность

¹⁰ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1997. – С. 23-24.

является для студентов результатом учета социальной и экономической ситуации в стране и оценки своих собственных возможностей.

Трудовая занятость студентов характеризуется наличием конфликтов, как внешних, так и внутренних. Внешние конфликты – институциональные – проявляются в столкновении требований, предъявляемых к студентам работодателями и преподавателями вузов. Внутренние конфликты представляют разновидность ролевых конфликтов. По нашему предположению, трудовая занятость является следствием конфликта между состоянием высшего образования в России, его системным кризисом, и требованиями современного мира, в целом, и рынка труда, в частности.

Трудовая занятость студентов, по нашему мнению, представляет собой процесс накопления ими человеческого капитала. В соответствии с теорией Г. Беккера и Т. Шульца расходы на обучение представляются способом капиталовложений в человека, а процесс накопления знаний и умений – процессом накопления человеческого капитала. Если рассматривать трудовую занятость во время обучения как инвестиции в собственный человеческий капитал, то в качестве затрат со стороны работающего студента могут выступать, например: усердие, силы, здоровье, свободное время, израсходованное на работу вместо учебы или после нее (вне зависимости от вида работ). Это означает, что студент уделяет меньше времени и сил учебе, следовательно, эффективность затрат в сфере образования снижается. С другой стороны, трудовая занятость способствует росту будущих доходов для отдельных носителей человеческого капитала и общества в целом, в виде социального кода «опыт работы», результатом которого будет конкурентное преимущество при выходе на рынок труда. В неблагоприятных экономических условиях, при которых обучение, на первый взгляд, не целесообразно (например, в условиях финансового кризиса, при отсутствии денег на проживание по месту учебы и на обучение), трудовая занятость обеспечивает студентам возможность продолжить обучение и решить финансовые проблемы. В данном случае трудовая занятость студентов выступает не процессом, препятствующим обучению, а способом сохранения статуса студента.

Согласно теории П. Бурдьё¹¹, капитал есть накопленный в овеществленной или олицетворенной формах труд и представляет собой силу, обеспечивающую объективное неравенство возможностей. Следовательно, трудовая занятость студентов как способ накопления разных форм капитала является способом объективной дифференциации индивидов как на рынке труда, так и в образовательной сфере по тем критериям, которые сами индивиды выбирают для себя в качестве основных. В процессе трудовой занятости студентов происходит накопление экономического, культурного и социального капиталов. Образование представляет собой культурный капитал в институционализированной форме. Работающий студент фактически принадлежит двум категориям населения – студенчеству и

¹¹ Бурдьё П. *Формы капитала* // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и научн. ред. В.В. Радаев. Пер. М.С. Добрякова. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 519-536.

трудящимся, что обеспечивает ему возможность формирования социального капитала и в вузе, и по месту работы, а, следовательно, возможность приобретать выгоды и преимущества обеих этих сфер. Кроме того, трудовая занятость составляет и символический капитал для работающих студентов, так как, во-первых, в период обучения эта деятельность является тем, что отличает группу работающих студентов от обычных (неработающих) студентов по причине актуализации экономического и социального капиталов, которые после признания окружающими переходят в разряд символического капитала, во-вторых, после окончания обучения в вузе и при выходе выпускников на рынок труда опыт их работы становится легитимным и признаваемым в процессе конкуренции за более высокие статусные позиции в экономическом пространстве.

Во втором параграфе — «**Особенности феномена "работающий студент" в эпоху глобализации**» — доказывается, что легитимизация процесса трудовой занятости студентов является реакцией системы высшего образования на актуализацию экономических детерминант в глобализирующемся обществе. Развитие мирового рынка образования наблюдается на протяжении нескольких десятков лет. В конце 1960-х гг. Ф.Г. Кумбс писал о кризисе образования, который связан с огромным, по его словам, скачком в развитии жизни общества и изменениями социальных условий, происходившими начиная с середины 1940-х гг.¹² Кризис образования был вызван значительным притоком учащихся и, как следствие, нехваткой средств на его обеспечение на фоне роста удельной стоимости обучения. Несответствие выпуска специалистов потребностям общества привело к неостребованности специалистов с высшим образованием на рынке труда, то есть к безработице. И хотя причины процессов, вызвавших мировой кризис образования во второй половине XX в., и специфические условия реформирования образования в России существенно различаются, нетрудно заметить некоторые общие черты, которые отчасти и составляют особенности глобализации сферы образования.

В реалиях России отметим некоторые особенности современного высшего образования: во-первых, это устойчивый дисбаланс между выпуском специалистов и запросом рынка труда; во-вторых, несоответствие знаний, полученных в вузе, потребностям работодателей, ориентированных на готовность молодых специалистов к выполнению практических задач.

Кроме того, изменяется и отношение студентов к знанию как таковому — наблюдается переориентация интересов от фундаментальных наук к прикладным дисциплинам, а образование становится уже не терминальной, а инструментальной ценностью. Для старта успешной карьеры наличие сертификата об образовании — диплома — выступает необходимым, но недостаточным условием, поскольку молодому специалисту требуется еще и опыт работы. Это является одной из причин распространенности трудовой занятости студентов в период учебы в вузе.

¹² Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире / Пер. с англ. С.Л. Володиной, В.А. Кузнецова, С.П. Романовой. — М.: Прогресс, 1970. — 259 с.

А.Ю. Согомонов определяет две глобальные тенденции в высшем образовании России, которые, с нашей точки зрения, могут объяснить развитость трудовой занятости студентов¹³: (1) *необязательность* традиционного высшего образования для социальной мобильности индивидов, равно как и (2) *недостаточность* обычного высшего образования для успешной мобильности в современном мире.

Глобализация привела к установлению новых отношений между социальными институтами, при которых рыночные императивы значительно расширили границы своего влияния, включая и сферу образования. В ряде стран взаимоотношения между экономикой и высшим образованием с каждым годом укрепляются. Основываясь на исследовании «общества постмодернити» З. Баумана, мы можем утверждать, что трудовая занятость студентов является следствием фрагментации и эпизодичности жизни и времени индивида, личность которого должна соответствовать быстро меняющемуся глобализирующемуся миру. Если университетское образование ориентировано на линейное продолжительное развитие личности, то трудовая занятость как параллельный процесс обучения рыночным компетенциям отражает тенденцию кратковременности связей, процессов и направлений обучения индивида в современном обществе. По мнению З. Баумана, в современном мире самое большое противоречие состоит в том, что индивид зависит от глобальных факторов, но действия его остаются локальными. Однако хотелось бы напомнить и другой тезис З. Баумана о том, что работе «приписывались многие достоинства и полезные результаты, такие как увеличение богатства и устранение нищеты, но в основе каждого такого достоинства лежал предполагаемый вклад в упорядочение жизни, в исторический акт наделяния человеческого рода ответственностью за собственную судьбу»¹⁴.

В третьем параграфе — «Трудовая занятость студентов зарубежных стран» — показано, что совмещение студентами учебы с работой распространено в мире. Среди основных причин трудовой занятости студентов зарубежных стран, по мнению британских социологов и экономистов, на первом месте стоят финансовые причины, на втором — социальные причины. Как правило, студенты, которые вынуждены работать, пользуются образовательными кредитами либо другими формами займа.

Трудовая занятость студентов зарубежных стран существенно отличается от работы студентов в России. Совмещение зарубежными студентами учебы с работой институционально обусловлено спецификой организации учебного процесса, что означает, во-первых, наличие информационных и организационных ресурсов для трудоустройства студентов, во-вторых, создание инфраструктуры рабочих мест, изначально ориентированной на трудовую занятость студентов; в-третьих, нормативные ограничения для работающих студентов, закреплённые

¹³ Согомонов А. Ю. Кризис идентичности современного университета // Не-прикосновенный запас. — 2007. №3. — С. 116-130.

¹⁴ Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. — СПб.: Питер, 2008. — С. 148.

юридически и препятствующие приоритету трудовой занятости в повседневной жизни студента; в-четвертых, разработку институциональных механизмов совмещения учебы с работой (кооперированное обучение).

В четвертом параграфе — «**Работающий студент в дореволюционной России**» — рассматривается специфика формирования и особенности трудовой занятости дореволюционного студенчества.

По данным переписей студентов университетов Москвы (1905 г.) и Санкт-Петербурга (1909-1910 гг.), а также материалам анкетирования студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга (1912 г.), совмещение студентами учебы с работой в дореволюционный период было связано с материальным положением студентов, обусловленным их сословным происхождением. Сопоставительный анализ бюджетов студентов позволил авторам обследований сделать вывод о том, что большинство студентов представляло собой «недоедающую» и «недопотребляющую» социальную общность. В качестве основных источников доходов кроме стипендии и пособий упоминались средства родителей и собственный заработок студентов.

Самым распространенным видом заработка для большей части опрошенных студентов были уроки. Следующим по популярности оказалось сочетание уроков, изготовление чертежей и другая деятельность подобного рода. Как отметило больше половины опрошенных, заработок подыскивался преимущественно через знакомых либо родственников. Среди других источников информации были названы публикации в органах печати и сведения, полученные из Бюро труда института. Иногородние студенты испытывали определенные трудности при поиске работы, пока не приобретали некоторое количество знакомств и не оказывались тем самым включенными в горизонтальные сети петербуржцев. А. Гродзинский отмечал прямо пропорциональную зависимость между возрастом студента и наличием дополнительного заработка.

Согласно данным анкетирования, предпринятого по инициативе доктора Е.П. Радина в 1912 г. в Санкт-Петербурге, больше половины студентов следовало считать необеспеченными или малообеспеченными.

Исследования жизни студенчества, проблемы быта, материальное положение рассматривались также А.А. Кауфманом (1864-1919) на основе изучения бюджетов времени¹⁵. Специфика совмещения студентами учебы с работой обстоятельно представлена в монографии А.Е. Иванова¹⁶. Автор описывает образ жизни студентов на основе сравнения исторических документов и данных статистики, из которых следует, что работа студентов во время обучения была весьма распространенным явлением.

¹⁵ Кауфман А.А. Сборник статей: Община. Переселение. Статистики. — М.: Издание Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915. — 511 с.

¹⁶ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века. Социально-историческая судьба / А.Е. Иванов; Ин-т рос. истории РАН. — М.: РОССПЭН, 1999. — 415 с.

В дореволюционной России потребность студентов в работе появилась только в связи с развитием условий доступа к высшему образованию представителей широких социальных слоев российского общества. Значительному росту численности студентов в конце XIX - начале XX вв. способствовала возросшая в этот период, как установлено Б.Н. Мироновым¹⁷, интенсивность межсословных перемещений. Утрата элитарности высшего образования не означала приобретения им массового характера, но объясняла ту роль, которую начинали играть в жизни студенчества социальные и экономические факторы. Основные мотивы совмещения учебы с работой у студентов определялись их материальным положением, точнее, недостатком средств к существованию, а административные меры, направленные на решение этой проблемы со стороны учебных заведений, были довольно противоречивы.

Пятый параграф – «Студенты и работа в советский период» – характеризует совмещение студентами учебы с трудом после изменения общественно-политического строя в 1917 году. В советскую эпоху наблюдались существенные различия в подходах к анализу студенчества довоенного (1920-30 гг.) и послевоенного периода (1950-60 гг.), а также периода стагнации (1970-80 гг.).

С началом советского периода произошли коренные изменения в социальной структуре студенчества, что являлось следствием политики в отношении студентов в годы военного коммунизма и НЭПа. Научная разработка истории студенческого быта и менталитета в довоенный период практически отсутствует. Совмещение учебы с работой в первые годы советской власти рассматривалось, преимущественно, экономистами и статистиками в связи с изучением бюджетов времени; по данным исследователей, указанное совмещение определялось материальным положением студентов.

Проблемы личности, труда и образования молодежи становятся приоритетными в период «оттепели», и студенчество, представлявшее в 1960-е годы только одну из групп анализа, находилось в центре внимания и профессионального изучения социологов. Мотивация выбора профессии, отношение к труду, результаты труда, взаимодействие в трудовых коллективах оказались в фокусе изучения социологов. Выходу молодежи на рынок труда придавалось большое значение, а начало трудовой биографии рассматривалось как «период, полный больших жизненных испытаний»¹⁸.

Профессиональная специализация в высшей школе советского периода была рассчитана на 4-5 лет, в течение которых молодые люди освобождались от обязательного участия в общественном производстве, поскольку обучение само по себе рассматривалось как трудовая деятельность. Система обучения в вузе считалась более демократичной по сравнению со школьной и предполагала высокий уровень сознательности и интереса со стороны студентов. В то же время институ-

¹⁷ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX в.): В 2 т. – 3-е изд., испр., доп. Т.1. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2003. – С. 138.

¹⁸ Иконникова С.Н. Социология о молодежи (Проблемы воспитания духовного облика). – Л.: Знание, 1985. – С. 20.

циональные нормы поддерживались и способом организации учебного процесса, и фискальными механизмами.

Совмещение студентами учебы с работой подразумевало вечернюю или заочную формы обучения, но и у студентов очной формы обучения существовала трудовая занятость. Основными мотивами совмещения учебы с работой (1970-80-е гг.) выступали обычно дополнительный заработок; отработка практики; потребность в эмпирическом материале для решения учебных задач; поиск будущего места работы. В учебной программе студентов старших курсов определенное количество часов предназначалось для подготовки курсовых и дипломных работ, что использовалось студентами, намеренными сделать карьеру по выбранной специальности, для временного - по договору, - а затем и постоянного трудоустройства. Напомним, что в советский период существовал институт распределения после окончания вуза с обязательным сроком отработки по специальности. Для тех студентов-очников, кто испытывал материальные затруднения, наиболее частыми заработками были полужульегальные работы во внеучебное или ночное время. Одним из возможных решений материальных проблем для некоторой части студенчества была работа в студенческих строительных отрядах.

Как справедливо отмечает В.И. Герчиков, студенческая занятость в советский и в постсоветский период имеет существенное различие: в советский период трудовая занятость для большинства студентов очной формы обучения не была жизненной необходимостью.¹⁹

В шестом параграфе – «**Проблема совмещения студентами учебы с работой в постсоветский период**» – отражены особенности современного процесса реформирования системы высшего образования. По мнению ряда исследователей сферы высшего образования, в *постсоветский период* произошли значительные институциональные изменения, которые затронули ценностно-нормативное ядро сознания обучаемых. Указанные изменения связаны с трансформацией экономической и политической систем российского общества, юридическим оформлением частной собственности, формированием рынка труда, влиянием процесса глобализации на экономику, политику и образование.

Создание образовательных учреждений разных форм собственности и коммерциализация государственного образования в постсоветский период сопровождалась экстенсивным ростом и массовизацией высшего образования, что привело к значительному увеличению численности студентов. Финансовые трудности, несоответствие размера стипендии минимальному прожиточному уровню, изменение экономической ситуации в стране и динамика рынка труда способствовали тому, что совмещение студентами учебы с работой оказалось широко распространенным явлением, интенсивность которого нарастает, определяя возникновение новых проблем в сфере образования, в экономике, на рынке труда. Наблюдается рассогласование запросов населения на получение высшего образования и потребностей рынка труда. Высшее образование приобретает

¹⁹ Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза // Социология образования перед новыми проблемами. – М. – Омск: СОЦИС, ОмГУ, 2003. – С. 310-324.

нормативный для населения характер, но не является достаточным условием для обеспечения восходящей социальной мобильности индивидов.

По оценкам исследователей, начиная с середины 1990-х гг. примерно половина студентов очной формы обучения работает. Опыт совмещения учебы с работой приобретается уже на первом курсе и не зависит от профиля обучения (гуманитарный, технический, естественнонаучный).

Проблема трудовой занятости студентов рассматривалась в отечественной социологии образования в 1990-е годы. По утверждению Т.Э. Петровой, в середине 90-х гг. примерно половина студентов работали²⁰. Данные о вовлеченности в трудовую деятельность по профилю обучения студентов различаются незначительно. Опыт совмещения учебы с работой имеют в том числе и первокурсники.

На примере исследований Уральского политехнического университета «Студент-95» и «Студент-99» Ю.Р. Вишневым и его коллегами²¹ установлено, что дополнительные заработки практикуются каждым третьим студентом, а совмещение учебы с постоянной работой по сравнению с временной с 1995 по 1999 год возрастет. Работа студентов и технического, и гуманитарного профилей обучения в каждом втором случае никак не связана с получаемой в вузе специальностью.

Согласно результатам общероссийского исследования «Вторичная занятость студентов», проведенного в 2000 г. Д.Л. Константиновским и его коллегами²², среди студентов четвертого курса работало около 40 % опрошенных. Авторы исследования отмечают, в частности, что трудовая занятость студентов имеет устойчивый характер, но непосредственное совпадение специальности обучения с работой наблюдается примерно у 45 % опрошенных.²³

Вторая глава – «Трудовая занятость студентов очной формы обучения (опыт эмпирического исследования, г. Санкт-Петербург, 2005-2007 гг.)» – включает анализ материалов собственных исследований автора настоящей работы.

В первом параграфе – «Методика эмпирического исследования трудовой занятости студентов» – содержится обоснование использованных автором количественных и качественных методов сбора социальной информации: выборочного опроса, экспертных полуструктурированных интервью, анализа статистических данных, представленных федеральными и региональными службами.

Для проведения исследования была разработана специальная опросная методика – социологическая анкета «Студент на рынке труда». При разработке указанной методики был сделан акцент на содержательные моменты обстоятельств учебы, труда и жизни респондентов.

²⁰ Петрова Т.Э. Российское студенчество и высшее образование. – М.: Социум, 1995. – С. 137.

²¹ Вишневы Ю.Р., Банникова Л.Н., Дидковская Я.В. Исследование проблем профессионального самоопределения студенчества Свердловской области // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2. – С. 74-80.

²² Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А., Вознесенская Е.Д. Российский студент сегодня: учеба плюс работа. – М.: Издательство ЦСП, 2002. – 128 с.

²³ Там же. С. 95-96.

Основные тематические блоки опросной методики:

- объем (и специфика) вовлеченности студентов очной формы обучения в трудовую деятельность;
- мотивация трудовой деятельности в период обучения;
- отношение студентов к учебному процессу, вузу, специальности обучения;
- оценка студентами собственной конкурентоспособности на рынке труда;
- отношение студентов к специальности обучения в вузе; мотивация обучения в вузе;
- характер вовлеченности студентов в трудовую деятельность;
- вовлеченность в трудовую деятельность в период обучения как проблема современного студенчества;
- общая атрибуция ответственности студентов как социальных акторов.

Всего опрошено 846 человек по пропорциональной выборке. Выборка репрезентативна для студентов Санкт-Петербурга, обучающихся в семи государственных и негосударственных высших учебных по четырем группам специальностей: «экономика и управление», «гуманитарные науки», «образование и педагогика», «культура и искусство». Для Санкт-Петербурга характерно неравномерное распределение студентов по группам специальностей. Студенты перечисленных выше четырех групп специальностей обучения составляют более половины всех обучающихся в вузах Санкт-Петербурга.

Сценарий экспертных полуструктурированных интервью преподавателей и менеджеров высшей школы разрабатывался по единому плану и затрагивал проблематику исследования не только в круге обозначенных задач, но и в более широком контексте, что определялось динамикой и особенностями процесса реформирования высшей школы. Ряд вопросов, обсуждение которых предполагалось в ходе интервью, был продублирован в анкете для студентов в целях сопоставления полученных данных с оценкой ситуации экспертами, что способствовало контролю достоверности полученных данных. Всего проинтервьюировано тридцать экспертов, представляющих преподавательские коллективы и административно-управленческие аппараты одиннадцати крупнейших государственных и негосударственных высших учебных заведения Санкт-Петербурга.

Анализ количественных данных выполнен при помощи описательных статистик с применением пакета прикладных программ SPSS. Для анализа текстовых данных использован качественно-количественный анализ содержания.

Во втором параграфе — «**Основные характеристики трудовой занятости**» — представлены результаты исследования вовлеченности студентов в трудовую деятельность: определены доля студентов очной формы обучения, вовлеченных в трудовую деятельность (на примере вузов Санкт-Петербурга указанных четырех групп специальностей обучения), режим и характер занятости работающих студентов, степень соответствия трудовой занятости студентов профилю получа-

емого образования и специальности обучения в вузе, мотивы трудовой занятости студентов, позитивные и негативные последствия совмещения учебы с работой; также по результатам исследования трудовой занятости студентов выполнена дооценка численности и состава экономически активного населения Санкт-Петербурга.

По результатам исследования автором сделаны выводы о массовом характере трудовой занятости среди студентов – в трудовую деятельность с разной степенью интенсивности включено около двух третей студентов (61,8 %); установлено, что доли неработающих студентов (28,2 %) и работающих постоянно (27,0 %) примерно одинаковы и составляют чуть более четверти для каждого случая, менее половины всех обучающихся имеют периодическую или временную работу (44,8 %).

Вовлеченность в трудовую деятельность охватывает студентов всех курсов обучения и возрастает к началу занятий на пятом курсе. Наиболее явные различия в том, работают студенты или нет, обнаружены в связи с самооценкой материального положения и условиями проживания респондентов, курсом обучения и возрастом, но почти не зависят от пола, семейного положения, постоянного места проживания, формы собственности вуза (и наличия оплаты за обучение), групп специальностей обучения.

Режим и характер занятости в большинстве случаев противопоставлены основному виду студенческой деятельности – обучению в вузе по выбранной специальности, что определяет использование адаптационных практик и индивидуализированных отношений в системе «преподаватель-студент». Анализ реакций экспертного сообщества на проблему совмещения студентами учебы с работой показал, что в профессиональных группах как преподавателей, так и администрации вузов не сложилось единой позиции по данному вопросу.

Сегодня сам факт наличия диплома о высшем образовании уже не является гарантией востребованности и успешной профессиональной самореализации, студенты очной формы обучения адаптируют модели жизненно-стилевых стратегий посредством участия в качестве игроков на рынке труда, получения профессионального опыта в сфере трудовой занятости и сокращения времени и усилий на обучение в вузе. Указанные тенденции обуславливают рационализацию жизненных стратегий студентов.

В третьем параграфе – **«Трудовая занятость и учебная деятельность: проблемы мотивации и удовлетворенности»** – рассматриваются проблемы взаимовлияния учебной и трудовой деятельности студентов.

По степени вовлеченности (активности) в трудовую деятельность выделены три группы студентов: *постоянно работающие, работающие периодически, неработающие*. Значимых различий в результате сравнения иерархий мотивов обучения у студентов указанных трех групп не выявлено. Доминирующими у большинства опрошенных из восьми предложенных мотивов оказались следующие: «возможность получить знания по интересующим предметам», «качество преподавания», «интерес к самому занятию». (Другие мотивы, по мере убывания значимости:

«формирование профессиональных навыков», «психологическая атмосфера в группе», «отношения с преподавателем», «индивидуальный подход к образовательной деятельности», «возможность раскрыть индивидуальные способности»).

Удовлетворенность обучением характеризуется распределением положительных и отрицательных оценок студентов. Автором использован индекс удовлетворенности обучением, определяемый как отношение суммы положительных оценок (числитель) к сумме отрицательных (знаменатель).²⁴ Установлено, что в большей мере удовлетворены занятиями в вузе неработающие студенты, тогда как с увеличением объема трудовой занятости (от периодической занятости к постоянной) удовлетворенность занятиями снижается, что свидетельствует о наличии отрицательной связи между удовлетворенностью занятиями и вовлеченностью студентов в трудовую деятельность.

Так как доступ к объективным источникам информации об успеваемости студентов – учебной документации, ведомостям успеваемости и проч. – оказался для автора затруднен со стороны администрации вузов, анализ построен на основе данных самооценки успеваемости студентами, согласно которым различия в успеваемости между работающими и неработающими не обнаружены, но доля студентов, имеющих задолженности, среди работающих примерно в два раза больше, чем среди неработающих. И работающие, и неработающие студенты ориентированы на занятия, которые им интересны. К самостоятельному изучению учебного материала работающие студенты, как и неработающие, по преимуществу, не готовы.

Четвертый параграф – «Трудовая занятость студентов Санкт-Петербурга в контексте перспектив развития регионального рынка труда» – включает данные об оценке студентами конкурентоспособности выпускников своего вуза и факультета на рынке труда. Дифференцирующими признаками в оценке востребованности выпускников на рынке труда оказались специальность обучения, форма собственности вуза и источник возмещения затрат (для государственных вузов). Установлено, что для постоянно работающих студентов характерна более низкая оценка конкурентоспособности выпускников своего вуза и факультета на рынке труда по сравнению с неработающими студентами или работающими периодически.

Учебная миграция является одним из каналов пополнения численности населения больших городов и, в частности, Санкт-Петербурга, начиная с периода 30-х годов XX в. С началом реформирования образования уместно говорить о сочетании учебной миграции с трудовой в связи с совмещением студентами учебы и работы, в результате которого иногородние выпускники вузов нередко остаются в Санкт-Петербурге и продолжают работать, пополняя тем самым региональный рынок труда. По оценкам автора, объем пополнения регионального рынка труда

²⁴ Эта расчетная методика уже использовалась нами ранее. См., напр.: Галина Старовойтова: продолжение жизни / Под ред. Л. Кесельмана. – СПб.: Норма, 2003. – С. 214-219.

составляет более 10 тысяч человек ежегодно. Ожидается, что в дальнейшем он будет расти в связи с увеличением количества иногородних студентов в составе петербургского студенчества.

Заключение содержит выводы, сделанные автором по материалам диссертационного исследования.

В постсоветский период в системе высшего образования произошел принципиальный отказ от идеи содержать студентов за счет бюджетных средств, выплата стипендии ориентирована на другой способ поддержки обучающихся по сравнению с советским периодом.

Система отечественного высшего образования и рынок труда находятся в сложных конфликтных отношениях. В то же время трудовая занятость способствует адаптации студентов к экономическому развитию страны. Процесс реформирования высшего образования способствует росту занятости среди студентов. Система высшего образования ориентирована на собственное воспроизводство и расширение, используется престиж вузовского диплома в современном российском обществе. Происходит массовое вовлечение людей в систему высшего образования, и совмещение работы и учебы становится необходимым условием обучения.

Трудовая занятость студентов очной формы обучения будет возрастать. Это означает, что должна увеличиться и доля самостоятельной работы студентов по освоению учебного материала, что соответствует принципам Болонской конвенции. Пока к этому не готовы ни сами студенты (поскольку навык самостоятельной работы должен быть сформирован еще в школе, чего не происходит), ни вузы (поскольку это связано с такими изменениями учебных программ, при которых основная часть знаний должна осваиваться студентами внеаудиторно).

В условиях, когда различные формы финансовой поддержки студентов (ГИФО, образовательные кредиты, спонсорские программы) не получили значительного распространения, трудовая занятость большинства студентов будет конкурировать с учебным процессом за приоритетность в распределении сил и времени, в большей или меньшей степени, позитивно или негативно оказывая влияние на качество получаемого образования.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях автора:

В ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Родионова А.В. Трудовая занятость студентов в контексте обучения (на примере Санкт-Петербурга) // Теория и практика общественного развития. Электронный научный журнал (входит в перечень ВАКа Минобрнауки РФ). – 2011. – № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://teoria-practica.ru/-7-2011/sociology/rodionova.pdf> (0,5 п.л.)

В других журналах и изданиях:

2. Родионова А.В. Работающий студент как социальный феномен // Социология вчера, сегодня, завтра. Новые ракурсы. III Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства / Под ред. О. Б. Божкова. – СПб.: Эйдос, 2011. – С. 304-314. (0,5 п.л.)

3. Rodionova, A. Schedule and Nature of Working Student Occupation (by the example of St.Petersburg universities) // Russian Sociology on the Move / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2010. [Электронное издание] (0,17 п.л.) (на английском языке)

4. Родионова А.В. Иногородние выпускники вузов как ресурс пополнения регионального рынка труда (на примере г. Санкт-Петербурга) // Материалы международной научно-практической конференции «Реструктуризация экономики: ресурсы и механизмы» (г. Санкт-Петербург, 25-27 января 2010 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С.193-194. (0,18 п.л.)

5. Родионова А.В. (в соавторстве с Машкевич М.Г.). Локус контроля и атрибуция ответственности: общие и специфические аспекты изучения (на примере общероссийских опросов и опроса петербургских студентов) // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 289-324. (1,7 п.л.)

6. Родионова А.В. Режим и характер занятости работающего студента (на примере студентов вузов г. Санкт-Петербурга) // Всероссийская социологическая конференция «Образование и общество». Москва, 20-22 октября 2009 г. – М.: ИС РАН; РОС, 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=178&alfavit=P (дата обращения: 01.06.2010) (0,16 п.л.)

7. Родионова А.В. О мере соответствия характера трудовой деятельности студентов очной формы обучения профилю получаемого в вузе образования и специальности // Материалы III Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия». – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210272264.pdf (0,1 п.л.)

8. Родионова А.В. Позитивные и негативные аспекты трудовой занятости российских студентов // Социология вчера, сегодня, завтра. Вторые социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства / Под ред. О.Б. Божкова. – СПб.: Бильбо, 2008. – С. 311-317. (0,3 п.л.)

9. Родионова А.В. К проблеме вовлеченности российских студентов в трудовую деятельность // Социальные проблемы труда в условиях перехода к иннова-

ционному развитию общества / Под общ. ред.: Р.В. Карапетяна, А.А. Русалиновой, Б.Г. Тукумцева. — СПб.: Изд-во СПбГУ. 2008. — С. 629-634. (0,3 п.л.)

10. Родионова А.В. Изучение удовлетворенности студентов условиями обучения в высшем негосударственном образовательном учреждении (на примере одного из негосударственных образовательных учреждений Санкт-Петербурга) // Наука и высшая школа в инновационной деятельности / Отв. ред. И.И. Елисеева, Е.А. Иванова, Б.Г. Тукумцев. — СПб.: Нестор-История, 2007. — С. 232-252. (0,9 п.л.)